

Накануне юбилея Феликса Эдмундовича Дзержинского наш корреспондент Ю. ПЕСНИКОВ встречался с сыном Феликсом и Софьей Владиславовной ДЗЕРЖИНСКОЙ.

Софья Владиславовна — племянница Дзержинского. По профессии она экономист, в 20-е годы была комсомольской работницей, коммунист с 1939 года.

Софья Владиславовна живёт в Москве, она на пенсии, ведёт большую работу с пионерами и комсомольцами, юными дзержинцами.

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВСТРЕЧИ

— Софья Владиславовна! Мы знаем, что вы часто виделись с Феликсом Эдмундовичем, жили в его семье. Какие из этих встреч запомнились вам больше всего?

— Пожалуй, две встречи. Одна из них была летом 1920 года в Харькове.

Феликс Эдмундович, председатель Всероссийской Чрезвычайной Комиссии, боровшейся с контрреволюцией, был ещё и начальником тыла Юго-Западного фронта. Враги революции организовывали заговоры, покушения на коммунистов. В лесах орудовали банды. Хорошо помню: в небольшом селе, называемом Феликсом Эдмундовичем на стенах висели карты Украины, испещрённые значениями. Однажды, когда я была у бабушки в кабинете, раздался телефонный звонок. Взяв трубку, он обрадовался, ожидаясь. Потом сказал мне: «Зося, вотчинин, пожалуйста, это тебе скажу». И начал рассказывать о том, что в этом лесу чекисты уничтожили крупную банду. Я спросила: «Дядя, но ведь много еще остаётся чёрных треугольников?» — «Ну так что, дядя? Враги все равно обречены. И коль скоро они не сладятся, мы их уничтожим, — это банду!»

В другой раз, когда я вернулась с работы, я увидела на его гимнастёрке орден. Бросилась к нему: «Дядя! Тебя наградили!» — «Да, Зосенька, правительство на-

градило меня орденом Красного Знамени». Сказала он это просто и был таким ровно-честным, прямолинейным.

И стала рассказывать о чекистах, смелых, бесстрашных, о том, как они не жалеют своих сил, самой жизни в борьбе с контрреволюцией.

Одно имя Дзержинского наводило на врагов ужас.

Контрреволюционеры на раз готовились к встрече с ним. Однажды в Харькове к нему подошла начальница женщина. Он не понял смысла, что ей надо. К нему часто подходили люди прямо на улице с различными просбами. Он успел лишь увидеть её лицо. Расширенные зрачки, испепеленный рот. Она цеплялась в воздухе, тряслась, как в руках револьвера. Дзержинский вспомнил, что вчера вступил голову в сторону. Пуля чуть не задела его.

Об этом случае дядя потом рассказывал нам с улыбкой. Потому что он был всегда, в любых обстоятельствах человеком железной выдержки и хладнокровия.

— В одном из писем и — своему сыну Феликсу, 26 февраля 1922 года, Дзержинский просит его: «Ческую, Кто от меня привет Ческую. Кто такой Ческую?»

— Это прёмы сына Феликса Эдмундовича. Он был мальчиком из польского детского дома имени Розы Люксембург, находившегося в Москве. Мать мальчика умерла, он долго жил в семье Дзержинского. До тех пор, пока у него не нашёлся отец.

11 сентября —
100 лет
со дня рождения
Ф. З. ДЗЕРЖИНСКОГО

Феликс
Эдмундович
Дзержинский
даёт автограф
юношам
«Пионерской
правды». Москва,
1 Мая 1925 года.

— у Феликса Эдмундовича был сын Ян. Как сложилась его судьба и других членов семьи?

Ян родился в 1911 году, в гимнастёрке в сырой море, где поминаясь жена Феликса Эдмундовича, революционерка Софья Сигизмундовна, Софью Сигизмундовну царский суд приговорил к ссыпке в Сибирь. И тогда друзья большевиков устроили Янку в приют для детей. Отец с сыном долго не встречались. Они встретились лишь спустя шесть лет в 1918 году.

В школе Ян хорошо учился, увлекался математикой, потом окончил Военно-инженерную академию, стал инженером-строителем. Позднее работал в Центральном Комитете партии. Он оставил интереснейшие воспоминания об отце. В частности, писал: «Ян был натурой художественной горячо любил искусство природы.

В доме Дзержинских всегда было много книг: труда Каля Калашникова, Фридриха Энгельса, Владимира Ильича Ленина, Феликса Эдмундовича и любой другой литературы. Михаил Пушкин, Черного, читал на русском языке, немецком языках.

В скромной квартире Дзержинских стоял рабочий стол, на котором играла Софья Сигизмундовна. Феликс Эдмундович любил слушать Шопена, Бетховена, Моцарта, Чайковского, Грига. К нему часто приходили старики друзья, и они дружно, молодым задором пели «Варяжину», «Красное знамя», «Лубинину».

Один из братьев Феликса Эдмундовича, Казимир Эдмундович, стал инженером. В Отечественную войну участвовал в партизанском движении Белоруссии. Гитлеровцы схватили его и расстреляли. Другой брат — Ян, отец Владислав Эдмундович, был арестован по обвинению в шпионаже за внешнюю разведку. Ян очень гордился, что нашими старшими друзьями будут эти бесстрашные люди...

В зале было много чекистов, писателей. Потому что отряд наш создавался при комсомольской ячейке. И мы очень гордились, что нашими старшими друзьями будут эти бесстрашные люди...

Не забыть эти минуты, когда Феликс Эдмундович показал мне красный галстук. Он стоял передо мной, высокий и стройный. Я помню, как крепко и мужественно пожал он мне руку. Он был серьёзен в этот момент. Мы все понимали быть пионером отряда, которым руководят чекисты, — дело очень ответственное.

Феликс Эдмундович выступил с короткой памятной речью. Главная мысль её была, что быть пионером — поётно, что в ряды борцов встает теперь мы, пионеры.

Дел у нашего отряда было много. И одно из главных — работа среди беспризорников. Это было задание Феликса Эдмундовича.

Районом, где действовал наш отряд вместе с чекистами, было Зарядье: жалкие

КРАСНЫЙ ГАЛСТУК НАМ ПОВЯЗАЛ ДЗЕРЖИНСКИЙ

Вот уже пятьдесят четыре года я храню свой красный пионерский галстук. Галстук, который мне и моим товарищам из пионерского отряда повязал Феликс Эдмундович Дзержинский.

Это было в Москве 18 марта 1922 года, в День Партийной молодёжи. Переполненный зал клуба ВЧК. Мамы, бабушки, отцы, рабочие хлебозавода № 1, ремонтных железнодорожных мастерских СВАРЗ пришли посмотреть на нас. Нас будут принимать в пионеры. Ведь тогда пионеров было совсем еще не много — не больше десятка отрядов во всей Москве.

В зале было много чекистов, писателей. Потому что отряд наш создавался при комсомольской ячейке. И мы очень гордились, что нашими старшими друзьями будут эти бесстрашные люди...

Мы выполняли задание Дзержинского.

Мы были влюблены в наших старших товарищ — чекистов, хотели на них быть похожими. Среди моих друзей мне особенно близок Ваня Агоян. Это был удивительный человек, очень образованный. Он выполнял самые сложные задания Родины. А беседовать с ним было одно удовольствие: он с увлечением мог говорить об экономике и цветах, знал прекрасно стихи Пушкина, увлекался историей пугачёвского движения. Ваня тоже всегда помнил, что пионерский галстук ему повязал Дзержинский.

М. БЕРГЕРСОН,
вeteran Великой
Отечественной войны.

На СНИМКЕ: пионерский отряд ВЧК пришёл с беспризорниками на Красную пло-

щадь. 1923 год.

улички за Китайской стеной, спускавшиеся к Москве-реке. Когда я сейчас прихожу на эти места, я вижу яркое солнце, дающие гостиницы «Россия», трудно поверить, что здесь были когда-то кучевые лабазы, полуразрушенные домики, прятавшиеся под вальмами беспризорники.

Мы собирали у населения старую одежду, одеяла, обувь, продукты и относили их беспризорникам. Работали с Советской молодёжью, чекистами и пионерской организацией, ходили вместе в кино, слыхи и заблуждения устраивали в больницах. Многим беспризорникам помог нам отряд, они стали настоящими гражданами нашей страны, преданными делу революции...

Мы выполняли задание Дзержинского.

Мы были влюблены в наших старших товарищ — чекистов, хотели на них быть похожими. Среди моих друзей мне особенно близок Ваня Агоян. Это был удивительный человек, очень образованный. Он выполнял самые сложные задания Родины. А беседовать с ним было одно удовольствие: он с увлечением мог говорить об экономике и цветах, знал прекрасно стихи Пушкина, увлекался историей пугачёвского движения. Ваня тоже всегда помнил, что пионерский галстук ему повязал Дзержинский.

М. БЕРГЕРСОН,
veteran Великой
Отечественной войны.

На СНИМКЕ: пионерский отряд ВЧК пришёл с беспризорниками на Красную пло-

«МУЗЫКА МОИХ ДЕТСКИХ ЛЕТ»

...У придорожного дуба расположился уставший отряд. Отсюда хороши виды и родниковая речушка, выбегающая из соснового бора, и берёзы возле развалин старинного дома.

Дом спалили фашисты. Свалили дотла. В лютой злобе топтали даже пепелище, точно хотели вытоптать память о человеке, родившемся здесь.

А он жил! Воевал! Метил!

Отряд белорусских партизан, прививший его имя, был беспощаден к врагу. На боевом знамени было начертано «Дзержинский».

Бековский дуб помнит и партизан-дзержинцев, и самого Феликса Дзержинского. Помнит его мальчиком, любившим сидеть в замутивности под зелёной кроной и слушать «музыку природы».

«...Я снова ощущаю радость моих тогдашних детских воспоминаний. Но признание самого Феликса Эдмундовича. Хочу очутиться в наших лесах и послушать шум деревьев, песни лягушек — всю музыку нашей природы. Может быть, в жизни моя и давала силу эта музыка леса, музыка моих детских лет, которая и сейчас всё время играет в моей душе гимн жизни».

Наташа Постолова, писательница, эта строка в походном патерните, когда отряд ходил по залам небольшого музея, расположенного в нескольких километрах отсюда, — в городском посёлке Иренец.

И мудрый дуб, и берёзы, взвешивавшие на фундаменте горящего флигеля, — всё рассказывает о том, как увидел мальчуган, о Феликсе.

Сидя с ребятами на траве под сенью дуба, мы разговаривали.

— Откуда вы?

— Наташа Постолова:

— Из минского пионерского клуба «Дзержинец».

— Что нового узнали вы здесь?

— Слава Прокопчик:

— У Дзержинского дуба была поэтическая, добрыя. Николай Семёнович, директор музея, рассказывал, как Феликс из раз возвращался из школы в чужом, стареньком костюме. Свой новый одевал товарищам и бедных семейств. Я вышил слова «Дзержинский».

Человек, который может сочувствовать общественному несчастью, если он сочувствует какому-либо конкретному несчастью, каждого отдельного человека».

Саша Ермолович:

— Феликс, ещё совсем юноша, с двумя товарищами дали друг другу клятву — бороться против всякого гнёта и несправедливостей.

Может, они как раз здесь и сидели, где мы сидим...

...Вечерело. Пахнет сладостью луговых трав. Заходящее солнце освещает берёзы, укореняющиеся прямо на камнях фундамента бывшего дома. Стволы деревьев делаются альми.

Ребята-дзержинцы становятся молчаливыми, и мне тоже не хочется сейчас «брать у них историю». Хочется тихонечко сидеть и слушать «музыку его детских лет».

В. МОРОЗОВ.
(Наш корреспондент).

БССР,
Минская область,
село Дзержиново.

РОНДЛО уже несколько дней, и наш первый после лета встречи поздни, а я все возвращаюсь к ним мысли. Не оттого ли, что после летней разлуки видишь ребят всегда по-новому и остроумнее перемены в них замечаю? Наша первая встреча, первые улики, вспоминая от томы и настроения, независимо от возраста ребят всегда отмечены совершенно необычным состоянием, которое можно назвать одним словом — ожидание. Как бы хорошо ни знали мы друг друга, какие бы привычные слова ни говорили в этот день, ребята как будто ничего не видят и не слышат — идут необычно.

Станция уже отодвинулась в прошлое, а новое не началось. И даже Витя Захаров, наш барабанщик, обильный и доверчивый, всегда готовый поболтать, при первой встрече вдруг теряется, с трудом подыскивает слова в ответ на самые простые вопросы. А я вдруг догадываюсь, что смущает его именно общность: «Где отдохнешь, доволен ли?» Он покраснел и ждет вопросов значительных, важных. Наш

УЧИТЕЛЬ: ПЕРВЫЕ НАСТРОЕНИЯ

„ДОПЛЫТЬ ДО ОСТРОВА...“

председатель совета отряда Оли Королева тоже заметно выросла, стала еще серьезнее. Уже сейчас волнуется оттого, что ребятам скоро предстоит вернуться в кружок комсомол и каждый должен быть достоин этого, жить постарому просто невозможно. Молчит и смотрит внимательно Андрей Волов, загоревший, крепкий. С ним у нас отношения сложные. Но перед национализом Андрей попросил на лето учебник с давно пройденным материалом. Он твердо решил самостоятельно заполнить все пробелы, учиться всерьез, не давая себе поблажек.

Планы есть у каждого. В эти первые дни, пока они еще не окрашены случайными срывами и сомнениями, так хочется каждого поддержать.

— У тебя обязательно все получится! Только не отступай!

Но много ли значат эти знакомые слова, когда нужно после ярких, свободных дней лета снова заставлять себя вставать по будильнику, терпеливо сидеть над учебником и сокращать до минимума время великолепной дружеской болтовни. Этак это трудно! Этак так необходимо!

Власть над собой... Я смотрю на своих мальчишек, девочек и нахожу, что именно теперь они поймут, какое огромное удовольствие может испытать человек, сумевший обуздать себя. За-

ставить себя быть собранным и серьезным, перенести и аккуратные. Чем это труденее, тем приятнее убеждаться в собственной силе и власти над собой. Так же приятно, как подтянуться на перекладине ровно столько раз, сколько задал тебе, или доплыть до намеченного острова, несмотря на усталость. Это-то летом павершия многих удавалось. А в умственной работе «заставить себя» разумом и волей, это время — значит только ступить на порог мира бесконечных барьеров и открытий. Доплыть до своего острова! Учиться думать, продвигаясь от простого и сложного, перебирая и сравнивая варианты — вот труд, которому многим из моих ребят еще предстоит научиться по-настоящему. Поэтому так гордо мне сущечки обобразованности и радостности синицы первых дней. Хочется, чтобы запомнился оно и самим ребятам. Чтобы не потерялись надежды, не изменились самые смелые планы, с которыми вышли они на этот новый старт.

Н. РАСТОРГУЕВА,
учительница.
Ленинград.

ХЛЕБ ПОПОЛАМ

В жизни Рудьки такого не было. Никогда раньше не просыпался он в четыре утра, не бегал босыми ногами по роской траве, не видел солнце зоревым, канин оно бывает только в минуту рождения нового дня. Никогда раньше Рудька не был знаком с таким человеком, как пастух дядя Витя. Он познакомился с ним в деревне.

Дядя Витя — человек удивительный. Это он называл дождь праздником, умел разговаривать с лошадьми и знал, о чём шепчет трава.

Рудька работал помощником пастуха.

— Вон ту Красотину зовут, — указывал дядя Витя на шоколадного цвета корову со звездочкой во лбу. — Она любит обхождение тон-

кое. Посмотри, какое у неё глаза!

Рудик заглядывал в тёмный глаз Красотини, и ему казалось, что это маленький крепкий.

— Красавица, — соглашался он и гладил белую звездочку.

Дядя Витя научил мальчика скакать на лошади. Извини иностранный ветер становился прохладным, когда он с криком «з-тэй!» мчался верхом.

Пастух делил с ним свой

хлеб, доставал из сумки огурцы, картошку, молоко.

— Ты хорошо мне помочь, — говорил дядя Витя. — Делил, заработанный хлеб пополам.

Весь обед он называл хлебом.

...Ноль подходил в конец. Отпуск у мамы закончился, и однажды она сказала Рудику:

— Пора ехать.

И вот, наконец, сентябрь. Учительница спросила: «Как дела?» Рудик потянул руку

вверх и, получив разрешение рассказать, начал:

— Когда я вырасту, я стану пастухом...

И испугалась: не раздастся ли смех? Нет, не раздали. Он покалел, что не может показать ребятам, как ловко сидят в седле. Не хуже ковбоя. Как слушалось его стадо, даю горючий Красотин. А илья ветки — не часто выпадают городским ребятам такие открытия.

С ЦАРЕГОРОДЦЕВА.
т. Карпинск.

Николай ЗИДАРОВ

ЛЕНИНГРАДСКИЕ МОСТИ

Ленинградские мосты, отлитые из металла, песен, синевы. Рукоудары девочки, свежестью умыты, Все в неоновых огнях — монастыри въ.

Звезд прозрачны слабое движение, лёгкое кружение головы... Кто своркви ваши отражения в светлых водах плащущей Невы!

Я броху, а рядом ночи синие, Их в народе белыми зовут. Кто сейчас позвал вспоминать по имени! Я-и нездешний, я живу не ту.

Это вы, из тонких кружев синевые, Сказочные невеские мости, мы глядите взорами открытыми И зовите дружины на ты.

Перевод с болгарского Ирины ТОКМАКОВОЙ.

ИЗ КАМНЯ ЕГО ГИМНАСТЁРКА

не виделись отец и сын. В 1935 году Карло приезжал в Москву, учился в школе, познакомился с писателями, а весной — после училки — училище — армия, война. Карло мечтает попасть на Дунай, мечтает освободить Болгарию, родное село Попци, матеря, сестрёнку. Но судьба расположилась по-иному. Война для Карло началась под Москвой, затем он воюет под Курском, освобождает Украину, Польшу, фронтует Донбас, Днепр, Вислу.

Девочки из группы «Поника» понимали: перед ними очень интересная, с неожиданными

что после ранения Шабенски был направлен в город Моравицк. Там Карло познакомился с Ириной, которая тоже из Болгарии. Потом они воевали в одной части. Где Ирина сейчас? Её тоже надо найти и пригласить в школу.

Новое письмо сообщало: Карло и Ирина поженились, в конце войны у них родилась девочка. Сенчес её должно быть 32 года. Её тоже надо пригласить.

И ещё одно письмо из ветеранов 350-й дивизии Михаила Жлобича:

«В начале августа 1944 года

Житомирская гвардейская

школы № 2 под московским го- дром Дмитрова.

Письмо от: Татьяна ЛА-
КАТОШ, Наташа ИВАХ, Лена АНАШКИНА, Нина ШИШКИНА.

Руководитель поникновского от-
ряда учителей литературы

Д. А. БУТОВСКИЙ.

Рассказ записал

А. ЛЕЛЬЕВЪ.

СЕГОДНЯ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК БОЛГАРСКОГО НАРОДА — ДЕНЬ СВОБОДЫ.

На снимке Карло Шабенски справа.

Это история о том, как искали человека.

Знует его Карло Шабенски, он болгарин, а воевал в Советской Армии. В песне поётся: «Стоят над горюю Алеша, болгарин русский солдат, Алеша — это Болгария русский Карло — Россия болгарский солдат».

Вместе с Карло воевал советский офицер Борис Косаков. Они были знакомы всего, несколько недель, потом пути их разошлись. Но Косаков до сих пор помнит и может до мелочей описать его внешность: чёрные брови, усы, строен, подтянут, даже в сильный мороз носил шинель и тулуп, а Карло — куртку, полушибук. Кстати, когда девочки, которые ведут поиск, получили первую фотографию Карло, он оказался точняк таким, каким они его представили по описанию Косакова.

Интересно, как Карло Шабенски оказался в Советской Армии. В 1930 году. Отсюда его, Петра Шабенски, профессиональный революционер, вынужден был бежать из Болгарии в 1923 году. Карло и его мать Иордана остались в Болгарии. 12 лет

ПЕШИЙ ХОД!

Сентябрь —
время первой
Всесоюзной
операции
«Пешеход».
Цель
операции —
пешехода
«пользоваться»
улицей.
Участники
операции —
все от мала
до велика.

НАШ ОТРЫД — это шесть подразделений — патрёнов. В прошлом году, в сентябре, каждый из нас, вступая в отряд, торжественно обещал из всех сил поддерживать порядок на улицах города, непримиримо относясь к школьникам, нарушавшим правила движения. Каждый из нас получил тогда удостоверение и значок юного инспектора движения.

Нас учит Татьяна Венальевна Горобурова из городского отдела милиции. Мы знакомимся с устройством и эксплуатацией дорог, дорожными знаками, различными системами автомобилей. Вот кто с ходу ответит на вопрос: почему у регулировщика ремни белые? Потому что на некоторых машинах ставят не белые, а жёлтые фары? Где и когда появился у нас в стране первый милиционер — регулировщик? И наш отряд сразу ответит: в Ленинграде после войны. Вокруг него собралось много людей: думали, что он стоит для красоты...

Если собирается штаб от-

ряда и намечает преда и кула, выходит декретный, Татьяна Венальевна акомит нас со справкой ГАИ о случаях травматизма. Мы всегда знаем, на каких улицах, возле каких школ чаще всего встречаются несознательные школьники. Спорят, например, кто, сближаясь перед машиной, Таня ребята боятся — знают, что будет, если задергим, и часто упором номер школы, адрес. Одного мальчишку мы задергали осенью, он нам номер школы сказал, неправильно. Ребята вновь увидели это лицом: когда он катался с горки. И поступили как всегда: привели туда, где учится, и перед всем классом рассказали...

А в этом году к нам в отряд пришли девочки. Регулировщицами захотели быть. Они здорово читают лекции в детском саду о правилах движения. Устраивают мальшам лекции-игры, лекции-загадки...

Сережа ИУКИ,
командир патрёнов,
Фото Г. А. СОЛОДОВА,
нашего специального
корреспондента.

г. Магадан.

ТОВАРИЩИ ВЗРОСЛЫЕ, ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!

Обычно в начальной школе 10 учебных часов в год отводится на изучение правил движения. А в 4-м «Б» 1-й магаданской средней школы таких уроков нет. И совершенно спрашивайко: этот класс почти целиком вступила в отряд юных инспекторов движения.

Польза таких отрядов очевидна. Однако когда ребята захотели выizzare из соревнования такой же отряд из какой-нибудь другой школы, то не смогли. В городе больше двадцати школ, но было ни одного такого или похожего отряда.

Да и нам давно уже живётся несладко. Нет помещений, где можно организовать постоянный штаб. Всё наше хозяйство — самодельные дорожные знаки, жезлы, повязки, стеллажи — хранится у ребят дома.

У нас нет формы. Её обещала сшить местная швейная фабрика, но так и выпилила обещания.

У нас нет шевронов, которые могли бы нам помочь.

Нам очень жаль, но получается, что, призывая необходимость нашей работы, роно, Дом инноваций, горком комсомола фактически не замечает нас.

Г. ГОРБУНОВА,
инспектор штаба Магаданского городского отдела внутренних дел.

Молодая актриса Киевской киностудии часто Довженко снялась более чем в двадцати фильмах. И часто в своих пьесах зрители называли её именами героинь, образы которых воплощены Ириной Шевчук на экране. Но чаще всего — Мариной, Ритой, Галей, Девушкой трёх разных поколений — начала революции. Великой Отечественной войны, наших дней — по возрасту почти ровесницы. Но не только это рождает их.

НАВЕРНОЕ, лучше начать сначала. А начинала была Рита Осипина, младший сержант в фильме «А зори здесь тихие...». Роль Риты — модельная роль в кино. Тогда и ей училась во ВГИКе. Принесла сценарий, и Рита уже не оставляла меня ни на минуту. Какое мужество, какая смелость!

Нам, актёрам, пришлось начать с режима военного времени. Пять месяцев, пока шла работа над фильмом, мы не снимали военной формы. Просили строевую подготовку, обучились стрелять. Рита в фильме сбивала врага из зенитки. Учил меня стрелять майор Зайцев, и

Я НАЗОВУ ИХ СЁСТРАМИ

Ирина ШЕВЧУК,
лауреат премии
Ленинского комсомола,
заслуженная артистка УССР.

спрашивал, как на настоящего бойца.

Актрисы, снимавшиеся в фильме, воины не видели. Но военное прошлое нашей страны было и наше прошлое, наше наимя, память, наше историческое наследие. Мой отец воевал на фронте, дед партизаном. Уже после того, как фильм вышел на экраны, выяснилось, что моя, тётя Тся, такая, мягкая, добрая, любимое занятие, которой разводить цветы и ухаживать за ними, так вот, тётя Тся была в годы войны зенитчицей! Она рассказала мне об этом после того, как посмотрела фильм. И плачала. Да и я плахала вместе с ней. Ещё раз подумала сколько сурово сдержанности у тех, кто прошёл войну.

Вспоминаю о Карелии, в майской деревне Саргатово. Всё мирное, и зори действительно здесь тихие-тихие. Но и ту войну смотрела на нас со стена каждого дома, потому что на стенах висели фотографии безусых мальчишек и мужчин в военном обмундировании, тех, кто уходил, бывая с врагом, из этой деревушки.

Старые женщины, приглашавшие нас, актёров, к себе, всматривались в наши лица, в наши выражения, пытались понять, что же ожидая услышать нас что-то о своих близких.

Мы понимали, какая ответственность ложится на нас — старались воссоздать на экране образы прекрасных девушек, рожденных для мирной, счастливой жизни и погибших за эту жизнь.

Фильм «А зори здесь тихие...» прошёл во многих странах. Я сама была на его показе в Италии, на Кубе, в Японии, Польше... Фильм рассказывал правду о войне. Реакция зрителей — простых людей, хотя и жили они в разных странах и говорили на разных языках, была

одинаковой: они горячили о судьбе Риты Осипиной, Лизы Бириной, Жени Комелковой. Моя Рита, погибла, будто говорила им: «Боритесь за мир на земле!»

«После фильма начали приходить письма. Они были разные, но равнодушных не было. «В Ваших героях я нашёл то, чего мне всегда не хватало», — писал молодой парень. Он посмотрел «А зори здесь тихие...» и «Абигуриен». Надя Курченко. Письмо, посланное из колонии, падало отчалившим отверстием: «Девочки та-кого же возраста, как я, созрели подыти, а я... Я совершил преступление, в 15 лет оказался на скамье подсудимых. Раньше никогда не занимался воровством, подытился над своим поступком, подражал взрослым (но каким взрослым! — меня всегда тянуло к плохому), до полуночи беспечно спался с ребятами по городу...»

Глубоко западло от своей жизни парнишка из колонии. И это хорошо. Думаю: открыто для него дверь в жизнь, до края заполнен, интересных делами.

Девушки-школьницы написали в письме, что обязательно будет спорадеско. Дело, конечно, не только в профессии.

Стоярдесса Надя Курченко... Всё она могла летать всю жизнь, и этот страшный случай — угон самолёта преступницами — мог обойти её стороной. Но не обошлось. Секунды, доли секунды были в распоряжении Нади для выбора решения, и она его принесла: заслонила собой дорогу в кабину лётчиков.

Есть в этом фильме «Абигуриен» такой эпизод. По зори, услышав звон колоколов, бегут, чтобы спасти девочек из больницы.

Это не три разных человека — это Гала в разнум пору своей жизни. Сосем маленькая, девочка-подросток, девушки. Такое может быть только в кино. Это поэтический образ, и каждый зритель может его понимать, толковать по-своему. Я понимаю его так. Человек не становится личностью внезапно. Каждый день, и конечно, каждый день детства, формирует её.

Нет, но случайность — подыти, совершенный мной героями Галей, реальным человеком Надей Курченко.

Марина из фильма с таким же названием — очаровательная девочка, дочь рыбака, выросшая на берегу моря. В начале фильма она вступает в борьбу только потому, что хочет отомстить Богатым холопам, виновным в смерти отца. Но впоследствии Марина становится на путь сознательной революционной деятельности.

Рита, Гала, Марина. Моя героя похожи в главном: у них цельный, глубокий характер, они верят в свою идеал и鬥ются и борются за них до последнего дыхания.

НХХ ХХХХ ХХХХ КПСС Леонид Ильин Брежнев сказал: «Молодое поколение чудоустройств искусств становится сопротивленiem к подытию его отца или тех, совсем юных девчат, для которых тихие зори стали часом их бессмертных имён» Марии Годиной.

Ваше поколение, ребята, даст миру новых героев. Будет среди вас и актёры, которые воспитают их образы на экране. Но я думаю, что в них мы снова узим чёрточки чудесных девушек трёх поколений.

КНИГА-ПОЧТОЙ

ТИННИКАХ. (Две части). Обучение языку по записям на пластинах. Лейпциг, «Энциклопедия», 1976. Ц. 2-часть 1 — 25 кр., Ц. 2-часть 2 — 25 кр. НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК. Учебник для начальной школы. Материалы для изучения языка в 2-х частях. Все пояснения даны на немецком языке. Лейпциг, «Энциклопедия», 1976. Ц. 2-часть 1 — 25 кр., Ц. 2-часть 2 — 25 кр. НЕМЕЦКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ. 40 000 слов. Лейпциг, «Энциклопедия», 1977. Ц. 1 — 28 кр. НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК НА ПЛАСТИНАХ. (Две части). (Две части). Обучение языку по записям на пластинах. Лейпциг, «Энциклопедия», 1976. Ц. 1 — 25 кр., Ц. 2 — 25 кр. НЕМЕЦКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ. 40 000 слов. Лейпциг, «Энциклопедия», 1977. Ц. 1 — 25 кр.

СЛОВАЦКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ. 45 000 слов. Москва — Воронеж, 1976. «Русский язык — Словакский язык». Словарь. Словарь. Издательство изда-тельства, 1976. Ц. 4 — 26 кр.

ЧЕХИСКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ РУСССКОГО ЧИТАТЕЛЯ. Практическое изда-тельство изда-тельства, 1976. Ц. 1 — 28 кр. НЕМЕЦКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ. 40 000 слов. Лейпциг, «Энциклопедия», 1977. Ц. 1 — 25 кр.

СЛОВАКСКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ. 45 000 слов. Москва — Воронеж, 1976. «Русский язык — Словакский язык». Словарь. Словарь. Издательство изда-тельства изда-тельства, 1976. Ц. 4 — 26 кр.

СЛОВАКСКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ. 40 000 слов. Москва — Прага, 1976. «Русский язык — Словакский язык». Словарь. Словарь. Издательство изда-тельства изда-тельства, 1976. Ц. 6 — 35 кр.